

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 008; 398; 327.8

© Куц В.А.
Kutc V.

ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ – АКТИВИЗАЦИЯ ЗАЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРЫ

BASIS OF INFORMATION CONFRONTATION –ACTIVATION OF PROTECTIVE FUNCTIONS OF CULTURE

Аннотация. Выполнен анализ и доказана значимость защитных функций культуры. Во время формационных сдвигов, приводящих общество в состояние кризиса, защитные функции культуры являются наиважнейшими. Первым информационным кризисом, сформировавшим мифологический способ защиты сознания прачеловека и пракультуру, обеспечившую генезис человека, был неолитический. Защитные функции выполняются всеми компонентами культуры: этикой и эстетикой, религией, языком жестов, письменным и разговорным языком, всеми видами искусства (пением, танцем, театром, живописью, скульптурой, архитектурой), здравоохранением, системами телесной самозащиты. Воссоздание историко-культурной традиции способствует активизации защитных функций культуры и привитию культурного иммунитета к воздействию культуры, имеющих другие системные основания.

Annotation. Analysis of the protective functions of culture is made and is proved their significance. Protective functions of culture are the most important during formational shifts which lead society to state of crisis. First information crisis formed mythological way of protection ancient human consciousness and ancient culture during the Neolithic and has provided the genesis of human. Protective functions are performed by all components of culture: ethics and aesthetics, religion, body language, written and spoken language, all kinds of art (singing, dancing, theater, painting, sculpture, architecture), health, physical self-defense systems. Recreating the historical and cultural traditions helps to activate the protective functions of culture and instilling cultural immunity to the effects of cultures with other system base.

Ключевые слова. Архитектура, защитные функции культуры, информационное противодействие, культурный иммунитет, религия, русский язык, русский кулачный бой, целительство, этика, эстетика, язык жестов.

Key words. Architecture, protective functions of culture, information confrontation, cultural immunity, religion, Russian language, Russian fisticuffs, healing, ethics, aesthetics, body language.

Определяя название таким образом, автор хочет сосредоточить внимание на одной из функций культуры – защитной, а также на выполнении этой функции компонентами культуры. Под основами информационного противодействия в данной статье понимаются средства и способы, защищающие интеллект человека и объединенный людей на основе освоения ими культурного наследия.

Считается, что мы живем в постнеклассическом или постинформационном обществе. Информационный поток (по самым скромным оценкам удваивающийся каждый год) является одним из самых важных факто-

ров современности. Предполагая, что скорость увеличения информационной защищенности является меньшей, чем скорость увеличения потока информации (скорее всего в российской действительности она является значительно меньшей), можно сделать вывод о том, что интеллект русского человека и российская культура в целом являются открытыми информационными системами. Последнее означает крайнюю уязвимость и интеллекта, и культуры в целом. В работе [1] доказано, что «задача информационной системы не дать себя «вскрыть», научиться защищаться от информационного воздействия

Куц Владимир Анатольевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, ОАО «Концерн «Гранит-Электрон», тел. 8(495)543-36-76.

Kutc Vladimir – Ph.D., leading researcher, JSC «Concern «Granit-Electron», tel. 8(495)543-36-76.

вообще (что достаточно просто) и частично (что сложно, так как необходимо выполнение задачи оценки, принятия решения, выполнения решения, контроля выполнения, исправления ошибок и т.д.), не допускать разрушающие систему воздействия. Самые сильные разрушающие воздействия это понятные для системы, но лишаящие ее цели, разрушающие ее основания, разрушающие ее системосохраняющие компоненты...».

Средства и способы защиты от информационного потока, под которыми понимается и защита интеллекта человека, и защита на национальном уровне особенно в российском варианте в настоящем разработаны недостаточно. Актуальность исследований по защитным функциям культуры резко возросла в постнеклассической культуре, являющейся нелинейной, сложноорганизованной, эклектичной, противоречивой, кризисной и т.д.

Целью работы является анализ защитных функций русской культуры, а также определение средств и способов активизации этих функций в современности.

Вначале несколько уточнений междисциплинарного характера. Функцией в технических науках является понятие (оператор, преобразование), отражающее связь между элементами множеств. Функцией в общественных науках, как правило, называют предназначение, роль какого-либо элемента в социальной системе. Функции культуры — это функции, которые культура в целом выполняет по отношению к обществу и членам этого общества, устанавливая тем самым связь между множеством предназначений, ролей и множеством членов общества. Например, в работе [2] дано следующее определение: «Функции культуры – то, чему содействует культура, для чего она предназначена; совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к обществу людей, порождающих и использующих (практикующих) ее в своих интересах; совокупность селективных историческим опытом наиболее приемлемых по своей социальной значимости и последствиям способов (технологий) осуществления коллективной жизнедеятельности людей».

Анализ культурологической литературы показал, что к функциям культуры относят: адаптивную, аксиологическую (ценностную), гносеологическую (познавательную), защитную, коммуникативную, креативную (творческую, в том числе гуманистическую - человекотворческую), нормативную (регулятивную), релаксационную (психоэмоциональной разрядки), семиотическую (сигнификативную, знаковую, информативную), функцию социализации (передачи социального опыта) и некоторые другие. (Функции перечислены по алфави-

ту, так как существует несколько принципов установления их иерархии. Кроме того, в некоторых источниках перечислены не все функции).

Защитные функции культуры. Защитную функцию культуры лишь недавно стали выделять из всех остальных [3]: «Первой универсальной функцией надо считать защитную. Она состоит в том, что при помощи искусственно созданных орудий и приспособлений — орудий труда, лекарств, оружия, транспортных средств, источников энергии — человек неимоверно увеличил свои возможности приспособления к окружающему миру, подчинения себе сил природы. Ему не страшны голод, наводнения, эпидемии». Однако это толкование значительно сужает роль защитной функции культуры, сводя ее к приспособлению к окружающему миру, а не к преобразованию самого человека и мира. Практически, как и во многих других источниках, например, в работе [4] защитная функция объединена с адаптивной. Однако есть основания полагать, что адаптивная и защитная функции культуры различны и их нельзя объединять. Адаптация - это процесс приспособления, например, социальная адаптация - это процесс приспособления человека к меняющейся социальной среде. Понятие защита включает в себя и действие (процесс), и способ, и средство. В работе [1] сделан вывод о том, что для защиты от агрессоров возможно: «1) поставить барьер между собой и источником опасности; 2) скрыться от опасности за пределы ее достигаемости; 3) уничтожить источник опасности; 4) спрятаться или видоизмениться до неузнаваемости; стать другим». То есть одним из способов защиты может быть действие, уничтожающее угрозу, чего не может быть при адаптации. В работе [1] приведен кардинальный вывод, полученный на основе кибернетического анализа саморазвивающихся систем: «Эволюция жизни – это эволюция системы защиты. И не более того! Система защиты мечтает стать абсолютной».

Перечисленные выше способы защиты характерны для любой живой саморазвивающейся системы. В данной статье защитные функции рассматриваются гораздо уже выделяются только защитные функции культуры, а не всех биологических систем. Все компоненты культуры в той или иной степени выполняют защитные функции, являясь не только системообразующими, но и системосохраняющими (системозащищающими) компонентами.

Генезис защитных функций культуры. Каждый формационный сдвиг в истории человечества характеризовался резким увеличением потока информации, становлением средств и способов ее использования, а также защиты от нее. Первым и наиболее общим формаци-

онным сдвигом, сравнимым по значимости с современным, являлся неолитический. В неолите прачеловечество перешло к мифологическому способу упорядочивания мира [5]. Мифологическое (пракультурное) упорядочивание стало необходимым из-за увеличения потока информации – прачеловека интересовало решительно всё, а не только информация, значимая для вида (что является обязательным условием для всех остальных видов жизни). Миф стал главным средством и способом информационной защиты. Именно миф стал выполнять главную функцию культуры – защитную. Орудийная деятельность, на которую обращают внимание авторы некоторых учебников культурологии, создавшая вокруг человека «вторую природу», появится значительно позднее. Особо отметим, что мифологическая защита имела место и в доязыковом прачеловеческом обществе. Миф, устанавливающий для каждой пракультуры свою систему ценностей, - свою аксиологию - ретранслировался в основном через ритуалы и обряды. Именно на основе мифа получил развитие и язык, и орудийная деятельность [5], сменившаяся по ходу истории тотальной технизацией.

Мифологическую защиту можно разделить на две части. Первая – это защита от общего информационного потока. Вторая – защита от мифов иных племен, имеющих другие мифы и другие их аксиологические основания. В неолите первая часть была важнейшей, так как мифы разных племен как бы не замечали друг друга. История человечества (и войны, связанные с нею) началась с того момента, когда вторая часть вышла на первое место - мифы начали меряться силою. Этот процесс можно назвать первыми информационными войнами.

Защитные функции этики и эстетики. Прежде всего, защитные функции выполняют этика и эстетика, как аксиологические основания культуры [6]. Онтологические основания этики, связывающие генезис человека с другими живыми видами [8], играли огромную роль в сохранении и развитии его как вида. Этичное поведение – это стратегия отношений между живыми существами, в которой индивидуальное поведение отступает на второй план по сравнению с наиндивидуальным (семейным, групповым, ..., видовым). При этом наиндивидуальные вероятности выживания и развития максимизируются, а риски жизнедеятельности минимизируются. Такая стратегия поведения является байесовской, т.е. оптимальной по критерию наименьшего среднего риска [9, 10] для семьи, группы, вида. Жизнь создает свои стратегии развития [11, 12] именно на основе критерия минимума среднего риска или критерия Байеса.

Этичное поведение редко воспринимается совре-

менниками как способ защиты. Скорее, наоборот, такое поведение трактуется как некоторое излишество, снижающее защищенность индивида. Дело здесь в альтруистическом и даже жертвенном поведении индивида, снижающем шансы на его собственное выживание, но повышающем шансы на выживание семьи, нации, вида. Прежде всего, такое поведение касалось защиты детей, стариков и старниц. Если защита детенышей хорошо известна в биологии, то защита стариков и забота о них – это чисто человеческий способ поведения, позволивший расширить количество взаимодействующих поколений до трех и даже до четырех и шире использовать опыт предшествующих поколений особенно после становления языка.

Этика, определяющая систему ценностей, является аксиологическим основанием культуры или субкультуры каждого объединения людей. Положительные прогнозы будущего и даже само существование человечества в значительной степени связано с тем, насколько удастся сохранить и развить виды этики. Различие цивилизаций означает, прежде всего, различие систем этики, на которых они базируются. Этика огромных союзов людей, этика цивилизаций в настоящее время определяет ход мировой истории [13]. Каждая цивилизация разработала свои подходы к защите своей культуры от атак других цивилизаций.

Обобщая, можно отметить «специализацию» цивилизаций по формам этики. Западные цивилизации в основном специализируются на индивидуальной этике, сформированной протестантской этикой трудовой аскезы и моралью индивидуального успеха. Проблемы Запада С. Хантингтон связывает именно с морально-этическим кризисом [13].

Для восточных цивилизаций характерна «межвидовая» этика, истоки которой уходят корнями в буддизм и индуизм. Это этика связана с посмертным перевоплощением человека в иные виды жизни, а потому и с повышенной прижизненной ответственностью за них. Современность в восточных цивилизациях развивает корпоративную этику, особенно в Японии и Корее. Русь и Россия – преимущественно специализировались на этике трудовой общины и православной этике соборности в религии. Считается, что одна из базовых характеристик русской традиционной культуры – коллективизм. В русской культуре, особенно в философии и религии, имеется выход на «межвидовую» и даже вселенско-космическую этику К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, Н.А. Умова.

Каждая культура и субкультура вырабатывают свои этические нормы. Например, в высшем свете российско-

го общества одним из средств защиты чести были дуэли. Повод для дуэли - нарушение этических норм, причина – избыток сил. В «низших» слоях, являвшихся подлинными носителями традиции, такой формы поведения не было. Зато имелись несколько форм кулачных боев: охотничий (один на один) и стенка на стенку, «сцеплялка-свалка» и круговой – один против всех [14]. Кулачные бои, к которым готовились и ждали, происходили в праздничный день при строгом соответствии с традиционной этикой без всякого повода. Как и дуэли, они демонстрировали избыточность сил и не только индивидуальных, но и коллективных. Итак, «высшее» общество «дерется» только при нарушении этических норм, традиционное - при соблюдении их. И в том, и другом случае бой обязательно сопровождается определенным обрядом.

Эстетика как знаковая система поддерживается на чувственно-эмоциональном уровне и помогает «держать курс» на неявную, невидимую, частично невоспринимаемую сознанием цель. Поэтому эстетика помогает решать плохообусловленные и плохоформализуемые задачи при недостатке данных и времени. Задачи защиты, на решение которых, как правило, отводится минимум времени, относятся именно к таким. Необходимость защиты всегда является стимулом для нахождения оптимальных решений, оптимальных выборов, которые и внешний, и «внутренний» наблюдатель будут считать красивыми, эстетичными.

Эффективность действий также имеет отношение к эстетике. Эффективность – это отношение эффекта к затратам, а эффект в отличие от результата отсчитывается от цели. Поэтому эффективность, как и красота, связана с целью и затратами на ее достижение. Только цель является явно заданной. Эффективность как научный термин является инвариантом красоты и воспринимается сознанием. Эффективность – это формализованный аналог, являющийся частным случаем того, что мы считаем эстетическим.

Традиция сохраняет и обобщает нормы, в том числе и эстетические, являющиеся результатом усреднения, повторения того, что было справедливым на протяжении длительного времени. Стремление к красоте - это стремление к чему-то превышающему норму, и поэтому создающему направленность на улучшение. Человек обладает способностью бессознательно оценивать шансы на достижение неявной цели, и если эти шансы превышают среднестатистическую, традиционную норму, то возникает положительная чувственно-эмоциональная реакция, которую можно назвать чувством прекрасного. Осваивая традиционную русскую культуру, человек осва-

ивает и ее нормы, тем самым способствуя включению подсознательных алгоритмов защиты в том числе и информационной.

Защитные функции культуры также выполняют сакральные знаки [7], заговоры, молитвы, ритуалы, традиции [14], которые являются некими метками, идентификаторами конкретной культуры. Некоторые из них устойчиво воспроизводятся на протяжении тысячелетий. Например, герб Санкт-Петербурга и в менее явном виде герб России имеют форму «громового знака» (Перунов знак – «от грому», знак Юпитера-Рода, буква «Ж», цветки с шестью лепестками), являвшегося главным сакральным знаком дохристианской культуры.

Защитные функции языка. В современности основным типом ретрансляции стал язык – коммуникативная функция культуры существенно усилилась. Язык является универсальным архиватором любых типов информации: ощущений, представлений, понятий, образов (в том числе знаковых) и смыслов. Язык относится к глубинным основаниям национальной культуры и является одним из главных ее носителей. На основе языка реализуются основные функции культуры – аксиологическая, гносеологическая, креативная и коммуникативная, на основе которых осуществляется развитие.

Сосредотачивая свое внимание на защитной функции языка, мы подчеркиваем неустойчивость, неопределенность, даже опасность постнеклассической культуры как для отдельного человека, так и для цивилизации в целом. В современности количество информации, воспринимаемой через язык и сформированной другими культурами, увеличилось на порядки по сравнению с традиционным обществом. Наиболее опасна информация, сформированная культурами, имеющими иные системные основания по сравнению с нашей. Защита от нее может осуществляться подсознательно на основе хорошего владения русским языком, который имеет особенности, транслирующие идеи: соединенности, связанности всего со всем, подстраивания (согласования) как всеобщей категории, значимости внутреннего (базового), акцентированности тонкостей мировосприятия [15]. Отсутствие одной или нескольких из этих идей в информационном воздействии может существенно снизить его влияние вплоть до полного отвержения. Характеристики языка также связаны с актами выбора, с процессами принятия решений [16]. Быстрый и единый выбор групп людей, относящихся к общей языковой культуре, существенно повышает их защищенность.

Язык телодвижений (жестов), помимо коммуникативной функции, также выполняет функцию защиты [17]

в культуре. В языке жестов преобладают движения либо ставящие, либо устраняющие барьер между собеседниками. Это хорошо соотносится с первым способом защиты (по Расторгуеву). Так, например, скрещенные на груди руки, защищающие туловище, – это подсознательное отторжение информации собеседника. И, наоборот, распахнутые руки с ладонями вверх – знак согласия, восприятия информации.

Защитные функции искусства. Все виды искусства (музыка, пение, танец, театр, живопись, скульптура, архитектура) также выполняют защитные функции. Например, театральное искусство – это культурно возделанный способ самоорганизации, способ изменения самого себя. Театр можно трактовать как последний, четвертый способ защиты (по Расторгуеву). Поэтому театр – это одна из форм реализации защитных функций культуры. Анализ театрального искусства как защитной функции культуры выполнен в работе [18]. Музыка и пение сплавляют людей, объединяют их общим ритмом, наделяют энергией. Кулачные бои в русской традиции сопровождались музыкой и пением, так называемых частушек (припевок) «под драку». Помимо гармонизации действий бойца, они обеспечивали психологическое (информационное) воздействие на противников, навязывали мешающий им ритм движений. Музыка и пение в экстремальной ситуации способствует самоконтролю, повышают вероятность благоприятного исхода. Живопись, скульптура как элементы эстетической составляющей культуры также способствуют позитивному мироощущению, воодушевлению, взаимосвязи с культурой, в которой они созданы, а значит, также выполняют защитные функции.

Защитные функции архитектуры, здравоохранения, русского кулачного боя. В явном виде защитные функции культуры выполняют архитектура [20], здравоохранение, национальные системы самозащиты. Например, защитные функции крестьянского жилища (избы) можно разделить на утилитарно-прагматические, относящиеся к осязательному миру, и семиотические, относящиеся к духовному миру. Первые являются функциями жизнедеятельности, вторые – преимущественно едины, инвариантны для всех компонентов национальной культуры.

Скаты кровли (крылья утки-птицы на охлупне) в крестьянской избе расположены над «громовым знаком» (на «полотенце» под охлупнем), они прикрывают его сверху – защищают его. Защита кровлей символа религии – «громового знака» – отображает защиту самой религии, выше которой расположена только утка-птица, олицетворяющая высшие силы. Крест на христианском храме,

расположенный выше купола, как правило, не защищен ничем. Только на Святой Софии в Великом Новгороде – древнейшем христианском храме в России, имеется традиционная форма защиты – голубь-птица – символ святого Духа. Снижение защищенности религии, являющейся системообразующим центром культуры традиционного общества и являющейся одним из главных ее компонентов в современном обществе, снижает защищенность всей культуры. Религия в современном обществе как одна из форм культуры также нуждается в защите.

Здравоохранение выполняет функции защиты тела и психики человека в современности, а в традиционном обществе эту же функцию выполняло народное целительство [21]. Защита ближних и самого себя осуществляется на основе боевых системы самозащиты. В русском традиционном обществе эту функцию выполнял русский кулачный бой и национальные виды борьбы [14, 22].

Воссоздание историко-культурной традиции. Активизации защитных функций культуры способствует воссоздание историко-культурной традиции. Для того, чтобы данное воссоздание органически вписалось в постнеклассическую культуру, оно должно опираться на следующие основания: систему базовых русских ценностей (в первую очередь этику и эстетику); русский язык (как главный способ и средство коммуникации и как систему, хранящую глубинные основания культуры); интеллектуально-ориентированные системы (религию, искусство, науку); телесно-ориентированные системы (народные игры, танец, вокал, отечественные системы самозащиты, прежде всего, русский кулачный бой); отечественные знаковые системы (знаки, символы, орнаменты и т.д.). Освоение традиционной культуры способствует формированию культурного иммунитета к воздействию культур, имеющих иные системные основания [23].

Итоги. Все компоненты русской культуры в той или иной степени выполняют защитные функции, являясь не только системообразующими, но и системосохраняющими (системозащитающими) компонентами, причем их значимость удовлетворяет критерию наименьшего среднего риска. Главными системообразующими компонентами культуры являются этика и эстетика, формирующие базовую систему ценностей и соответствующую ей религию или иную форму описания мира. Русский язык является основным носителем культуры и также выполняет защитную функцию. Главными системозащитающими компонентами являются здравоохранение и национальные системы самозащиты. Активизации защитных функций культуры способствует воссоздание историко-культурной традиции. Во время форма-

ционных сдвигов, приводящих общество в кризисное состояние, защитные функции культуры возрастают. Культурное реагирование на информационное воздействие обеспечивает высокую скорость в принятии решений (в основном подсознательных), единство выбора в сходных

ситуациях для различных объединений людей (семьи, групп по интересам, производственных коллективов, регионов), живущих в общем культурном пространстве, и дает дополнительные шансы на благоприятное преодоление кризиса.

Литература:

1. Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.
2. Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
3. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. М.: Академический Проект, 2002. – 496 с.
4. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л.: ЛГИК им. Крупской, 1989. – 83 с.
5. Лобок А.М. Антропология мифа, Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
6. Куц В.А. Этическое поведение как байесовская стратегия защиты и развития в культуре // *Антропация*. – 2013, № 11 (14). – *Материалы V международной научно-практической конференции «Филология и культура»: современные проблемы и перспективы развития*. – 94 с.
7. Куц В.А. Защитные функции традиционных сакральных знаков и символов в современной эстетике // *Актуальные вопросы современной науки. Сборник материалов III-й международной научно-практической конференции (г. Липецк, 20 декабря 2013 г.)* / Отв. ред. Е.М. Мосолова. – Липецк: «РаДуши», 2013. – 198 с.
8. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. – СПб.: Изд-во Талисман, 1995. – 288 с.
9. Куц В.А. Защитные функции в системе культуры: оптимальная стратегия снижения риска на основе байесовского подхода // *Общество. Среда. Развитие (Terra humana)*. – 2012. – № 4 (25). – с. 84 – 88.
10. Куц В.А. Защитные стратегии в культуре: байесовский метод оптимизации (на примере кулачного боя) // *Общество. Среда. Развитие (Terra humana)*. – 2013. – № 1 (26). – с. 86 – 91.
11. Налимов В.В. Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. – 149 с.
12. Готтик Э. Как думают дети // *В мире науки*. – 2010, № 10. – с. 54 – 61.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 609 с.
14. Куц В.А. Самозащита культуры. – М.: Народное образование, 2005. – 304 с.
15. Мельникова А.А., Куц В.А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // *Ярославский педагогический вестник*. – 2013 – № 3 – Том 1. – с. 220-224.
16. Куц В.А., Болдырев А.С. О влиянии менталитета на процесс принятия решений // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2013. – №4 (60). – С. 208-213.
17. Куц В.А. Культура самозащиты: генезис языка телодвижений (на примере русского кулачного боя) // *Язык и культура: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова*. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – 262 с. (с. 28-32)
18. Куц В.А. Инварианты защиты в культуре: театр и русский кулачный бой // *Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*, № 11 (18): *сборник статей по материалам XVIII международной заочной научно-практической конференции*. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – 192 с.
19. Куц В.А. Музыка, частушки под драку и кулачные бои // *Русская провинция*. – №4, 1996. – с. 79 – 87.
20. Куц В.А. Защитные функции культуры: статика традиционной архитектуры и динамика русского кулачного боя // *Общество. Среда. Развитие (Terra humana)*. – 2014. – № 1 (30).
21. Куц В.А., Разина Е.В. Здоровье, традиционная пластика и кулачный бой, СПб, 1997, 72 с.
22. Куц В.А. Повышение эффективности освоения русского кулачного боя на основе использования принципов симметрии и классификации типов связок // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2014. – № 1 (107). – с. 66-72.
23. Куц В.А. Культурный иммунитет как передовая линия информационной самозащиты русской культуры и интеллекта русских // *Общество. Среда. Развитие (Terra humana)*. – 2013 – № 4 (29). – с. 159 -164.

Материал поступил в редакцию 19. 06. 2014 г.